

Жэнь И, встретив Сяо Ханьчжоу и Бай Цзиньлю, первым делом подумал о том, чтобы уйти.

В конце концов, сюжет был завершен, никаких заданий не поступало, и ему совершенно не хотелось без дела мешать чужому роману.

Однако, хотя мысли были именно такими, Жэнь И был не один — его сопровождал маленький хвостик, и, судя по всему, Янь Эр была крайне заинтересована Сяо Ханьчжоу...

Жэнь И скосил глаза на девочку и поправил себя: не просто заинтересована, а крайне заинтригована.

Пока он колебался, их заметили и на той стороне. Сяо Ханьчжоу и Бай Цзиньлю одновременно выразили удивление. Сяо Ханьчжоу машинально отступил в сторону, увеличивая дистанцию между собой и Бай Цзиньлю.

Бай Цзиньлю в этот момент было не до таких мелочей. Хотя он уже слышал от Сяо Ханьчжоу о том, что Жэнь И жив, столкнуться с ним лицом к лицу оказалось непросто — сердце пропустило удар. Ему стоило огромных усилий сохранить невозмутимое выражение лица, так что на остальное не оставалось сил.

Однако Жэнь И заметил движение Сяо Ханьчжоу и невольно подумал: его многолетняя безответная любовь все же принесла плоды. По крайней мере, Сяо Ханьчжоу действительно считает его другом, раз даже сейчас заботится о его чувствах.

Раз уж их заметили, прятаться было бы слишком странно.

Жэнь И снова бросил взгляд на Янь Эр, которая с трудом сдерживала волнение, и, в конце концов, повел девочку вперед, чтобы поздороваться.

Но по мере приближения Жэнь И, Сяо Ханьчжоу невольно нахмурился.

Во время их прошлой мимолетной встречи разум Сяо Ханьчжоу был переполнен эмоциями от долгожданного воссоединения, и хотя он смутно ощущал неладное, размышлять было некогда. Но теперь, при новой встрече, это чувство диссонанса стало невозможно игнорировать.

Сяо Ханьчжоу поднял глаза.

Молодой человек, идущий к нему, был одет в простейшее белое одеяние цвета чайных почек с едва заметным узором, лишь воротник был чуть темнее. Это было совсем не похоже на тот вызывающий алый наряд, который запомнился Сяо Ханьчжоу. Казалось, из-за этой блеклой одежды черты лица юноши стали казаться хрупкими, а ослепительная, почти агрессивная красота — спокойной и умиротворенной.

Сяо Ханьчжоу всегда знал, что А-И невероятно красив, и сейчас это никуда не делось, просто, словно пройдя через горнило жизни, он спрятал былой блеск глубоко внутри. Черты лица не изменились, но из-за перемены в ауре весь его облик стал мягче и тише.

Однако Сяо Ханьчжоу привык видеть А-И в ярком красном, от которого, казалось, можно было обжечься, а не таким, как сейчас — с глазами, спокойными и безмятежными, словно гладь воды.

Сяо Ханьчжоу пытался убедить себя: они не виделись много лет, он не знает, что пришлось пережить А-И, так что перемены естественны.

Он подавил раздражение и сделал шаг навстречу.

Но его взгляд внезапно упал на пояс Жэнь И, где висел гладкий, чистый кусок духовного нефрита.

Сяо Ханьчжоу замер.

Он помнил, что в прошлую встречу на поясе у того был другой нефрит — тот самый, теплый, который подарил он сам. Да что там прошлый раз: с тех пор как он вручил ему этот подарок, А-И всегда носил его с собой.

Внезапная смена украшения вызвала у Сяо Ханьчжоу новую волну раздражения, еще более сильную, чем прежде.

Он хотел спросить об этом, но, открыв рот, заметил рядом Бай Цзиньлю.

Дело было не в самом Бай Цзиньлю, а в кисточке, висевшей на рукояти его меча. Красная нить, переплетенная золотыми нитями, а внизу — маленькая нефритовая бусина, на которой с филигранной точностью были выгравированы сутры.

Эту кисточку А-И подарил ему, а он, в свою очередь, передал ее Цзиньлю.

Он помнил, почему А-И сделал этот подарок.

Меч — орудие убийства, а он тогда был одержим жадой мести и едва не превратил свое оружие в инструмент зла. А-И, опасаясь, что он впадет в безумие, много раз рисковал жизнью в Тайных царствах, посещал буддийские храмы, вплетал золотые нити в красные узлы и собственноручно вырезал каждый иероглиф на бусине.

Сяо Ханьчжоу до сих пор помнил, как на тонких, словно выточенных из белого нефрита пальцах юноши тогда появились десятки мелких порезов, а прозрачный нефрит пропитался

алыми каплями его крови.

Этот подарок, в который А-И вложил всю душу, действительно помогал: каждый раз, когда Сяо Ханьчжоу хотел обнажить меч, в голове прояснялось.

Позже, когда Цзиньлю был тяжело ранен и не хотел бросать практику, Сяо Ханьчжоу, опасаясь, что злая аура меча навредит ему, отдал кисточку Бай Цзиньлю. К тому времени он сам уже отомстил всем врагам, его сердце успокоилось, и кисточка ему была почти не нужна.

Он тогда не задумывался о чувствах А-И. Цзиньлю спас ему жизнь, и этот долг нужно было вернуть, независимо от прочих привязанностей.

А-И всегда был с ним одним целым, и Сяо Ханьчжоу даже в голову не приходило, что тот может быть против.

Все вышло так, как он и предполагал: когда он спросил, А-И сразу согласился, небрежно бросив: Раз уж подарил, вещь твоя. Делай с ней что хочешь.

Но сейчас Сяо Ханьчжоу внезапно осознал, что согласие не означает радость. Учитывая характер А-И, если ему что-то нравилось, он говорил нравится, если нет — не нравится. С чего бы ему вдруг говорить такими обиняками?

Наверное, тогда А-И было очень больно?

Сяо Ханьчжоу не мог вспомнить выражение лица А-И в тот момент. Тот всегда улыбался ему, его взгляд всегда был прикован к нему, словно видеть его было для А-И величайшим счастьем.

Но сейчас все изменилось.

Сяо Ханьчжоу остро почувствовал: что-то исчезло из того взгляда, которым А-И смотрел на него. Он не мог точно сказать, что именно, но это открытие наполнило его смутным страхом.

Даже сейчас, стоя прямо перед ним, А-И уделял больше внимания маленькой девочке рядом.

Поняв это, Сяо Ханьчжоу почти машинально шагнул вперед, пытаясь завязать разговор.

...

Оказавшись вблизи под двойным ударом красоты, Янь Эр почувствовала, что счастье навалилось слишком внезапно, и ее мысли поплыли.

Когда она наконец пришла в себя, то заметила странную атмосферу. Двое разговаривающих словно оказались в коконе, отгороженном от всего мира. Хотя брат Жэнь держал ее за руку, Янь Эр чувствовала себя лишней.

Она подняла голову и, заметив выражение лица Жэнь И, невольно расширила глаза: она никогда не видела на лице брата Жэня таких откровенных эмоций.

Ей всегда казалось, что от него исходит аура невозмутимости, заставляющая окружающих забывать о тревогах.

Когда он был при смерти, он не падал духом, а когда восстановил духовный корень — не выказал бурной радости.

Он был похож на ветерок, скользящий по верхушкам ив, или на легкое облако в небе — они существуют в этом мире, но являются творением небес, чем-то недостижимым для смертных.

Но теперь это облако пролилось дождем, а небожитель спустился на землю.

На лице юноши была живая эмоция, которой она никогда раньше не видела. Он смотрел на собеседника так внимательно, что любой понял бы: этот человек для него особенный.

Такой брат Жэнь, конечно, был прекрасен, но Янь Эр было не до любования красотой. В ее голове зазвенели тревожные колокола, и она мгновенно протрезвела.

Она знала, что брат Жэнь и глава клана Сяо были знакомы еще на Восточном континенте.

Когда она спрашивала об этом раньше, он ответил: Красивые люди держатся вместе, что тут такого?

В обычное время она бы с радостью наблюдала за этой картиной.

Но сейчас все иначе!

Один из них, возможно, ее будущая невестка!

Янь Эр возмутилась в душе: Брат, ну ты что, совсем?!

Три года прошло, а прогресса — ноль!

Если брат Жэнь действительно уйдет с главой Сяо на Восточный континент, то о том, чтобы подержаться за руки или посидеть на коленях, можно забыть — они даже видятся будут

редко!

От этой мысли Янь Эр охватила паника, и она крепче сжала руку Жэнь И.

Не успела она придумать план, как Жэнь И, почувствовав силу сжатия, пришел в себя. Он сразу понял, что вел себя странно, и машинально вернулся в рабочее состояние.

Столько лет привычки дали о себе знать: Жэнь И, осознав, что перед ним Сын Судьбы, автоматически включил профессиональный режим — привычка стала второй натурой.

Очнувшись, он посмотрел на Янь Эр и спросил: Устала?

Янь Эр замерла, а затем быстро закивала.

Два хвостика на ее голове заколыхались. Она подняла голову и добавила: Хочу домой.

Жэнь И долго смотрел в ее сияющие глаза, но не увидел в них ни капли усталости, не говоря уже о желании уйти. Но, подумав, он решил, что девочка, возможно, поняла его вопрос как намек на то, что он сам хочет уйти, и теперь дает ему повод для отступления.

При этой мысли выражение лица Жэнь И смягчилось.

Неудивительно, что Янь Шоюнь так балует свою сестру, такую девочку невозможно не любить.

Жэнь И воспользовался предложением Янь Эр и попрощался с Сяо Ханьчжоу и Бай Цзинью.

Вспомнив слова девочки об усталости, он решил доиграть роль до конца и подхватил Янь Эр на руки.

Янь Эр давно выросла из того возраста, когда ее носят на руках, но из-за слабого здоровья она была очень худенькой и легкой. К тому же за три года Жэнь И привык к ней, как к родной сестре, так что этот жест был совершенно естественным.

Уходя, Жэнь И оглянулся и увидел, что лицо Сяо Ханьчжоу помрачнело, словно он с трудом сдерживал недовольство.

Впрочем, это было понятно: кому понравится, когда во время свидания с любимым человеком появляется незваный гость и начинает пустую болтовню? Хорошо, что Янь Эр вовремя подала знак, а то его рейтинг в глазах Сяо Ханьчжоу упал бы еще ниже.

Жэнь И с облегчением удалился, а Сяо Ханьчжоу еще некоторое время смотрел на девочку у

него на руках. Заметив явное семейное сходство с Янь Шоюнем, он нахмурился еще сильнее.

Янь Эр не заметила этого взгляда. Она вдыхала аромат, исходящий от прекрасного юноши, и чувствовала себя так, будто парит в облаках.

Нет, сейчас не время расслабляться!

Янь Эр ущипнула себя, пытаясь вернуть остатки разума.

Если не придумать план, брата Жэня увезут на Восточный континент!

<http://bllate.org/book/20366/2037269>